УДК 81'42:811.111

DOI: 10.17223/19986645/68/5

Н.Г. СклЯрова, Л.М. Хачересова

ВОЗДЕЙСТВУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ КОНСТРУКЦИЙ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ СЕМАНТИКИ В АМЕРИКАНСКОМ ПРЕЗИДЕНТСКОМ ДИСКУРСЕ¹

На материале официальных выступлений президентов США Дж. Буша старшего, Б. Клинтона, Дж. Буша младшего, Б. Обамы, Д. Трампа анализируются конструкции альтернативной семантики, в состав которых входят члены антонимических оппозиций, синонимических рядов и слова различных тематических групп. Показаны сходства и различия в использовании данных языковых средств главами Белого дома при освещении внутригосударственных и международных общественно-политических событий. В силу своей синтаксической и лексической выделенности компоненты конструкций альтернативной семантики вносят вклад в осуществление аргументированного и эмоционального речевого воздействия.

Ключевые слова: политический дискурс, президентский дискурс, конструкции альтернативной семантики, антонимия, синонимия, речевое воздействие.

Президентский дискурс, будучи разновидностью политического дискурса, выполняет различные функции. В их число входят социальный контроль, состоящий в создании предпосылок для унификации мыслей, желаний и поведения большого количества людей, легитимизация и осуществление власти, ориентация, заключающаяся в формировании картины политической реальности в массовом сознании, интеграция в рамках всего общества и др. [1. С. 24]. Изучение дискурса президентов Соединенных Штатов представляет интерес для тех, кто наблюдает за развитием внутренней и внешней политики сверхдержавы, руководство которой осуществляет речевое воздействие как в масштабах страны, так и на мировой арене. Глава Белого дома, являясь должностным лицом и представителем определенной партии, обладает системой социально-политических представлений, мнений и норм. Его официальные выступления характеризуются наличием скрытого подтекста, в них используются ранее прозвучавшие отрезки текста и выразительные средства языка, упоминаются исторические события и имена с тем, чтобы внушить аудитории определенные идеи. В связи со сказанным выше президентскому дискурсу присущи основные характеристики политической коммуникации, выделяемые отечественными лингвистами, такие как идеологичность [2], имплицитность [3], интертекстуальность [4], риторичность [5], прецедентность [2].

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Южного федерального университета.

В рамках предыдущих публикаций нами были систематизированы конструкции различной альтернативной семантики, встречающиеся в американском президентском дискурсе [6], а также установлены контекстуально обусловленные закономерности их функционирования в официальных выступлениях первых лиц США. Так, при помощи конструкций со значением взаимоисключения руководители страны призывают аудиторию совершить судьбоносный ценностный выбор. К ультимативным полипредикативным предложениям со значением мотивации, выражающим решимость и уверенность, главы Белого дома прибегают, говоря о противостоянии террористической угрозе. Синтаксические структуры со значением чередования служат для того, чтобы подчеркнуть непрерывное стремление к различным политическим, социальным и экономическим идеалам, постоянную защиту национальных интересов, несмотря на препятствия. Монопредикативные единицы со значением дистрибуции предназначены для количественной характеристики того или иного явления с тем, чтобы произвести впечатление на аудиторию. Чтобы представить факты в выгодном свете, не прибегая к точной номинации, руководители государства употребляют непредикативные словосочетания со значением аппроксимации. Моно- и полипредикативные построения со значением уточнения дают возможность лидеру снять с себя ответственность за искаженную информацию путем внесения поправок в свое предшествующее высказывание. Наконец, использование конструкций со значением перечисления способствует убедительному и разностороннему описанию ситуации [7]. При этом, однако, мы лишь вскользь затрагивали свойства сочиненных компонентов анализируемых синтаксических образований, хотя их языковое оформление вносит определенный вклад в осуществление речевого воздействия на адресата.

Структура и семантика членов предложения, соединяемых союзами, обозначающими альтернативные отношения, имеет длительную историю изучения в отечественной лингвистике. Они анализировались в различных аспектах на материале русского [8; 9. С. 98–147; 10], немецкого [11, 12] и английского [13–15] языков, а также в сопоставительном плане [16]. Были выявлены их лексико-грамматические особенности, обуславливающие модификацию союза дополнительными смысловыми оттенками, такими как мотивация [8; 11. С. 84–97; 15. С. 122–129], аппроксимация [14. С. 113–121; 15. С. 148–160], уточнение и пояснение [9; 15. С. 133–148]. Кроме того, были систематизированы возможные комбинации взаимодействующих с союзом разноуровневых единиц языка [12; 13. С. 45–50; 16. С. 215–228], при этом полученные моно- и полипредикативные структуры рассматривались с точки зрения таких параметров, как однородность, взаимозаменяемость, степень эксплицитности и др. [9. С. 74–79; 13. С. 51–93; 16. С. 228–239]. Языковые средства, соединяемые союзом альтернативной семантики в сочинительную конструкцию, изучались не только в рамках системноцентрической, но и антропоцентрической парадигмы, в частности как маркеры идиостиля писателя, обусловленные жанровой спецификой текста. Было установлено, что они могут принимать участие в моделировании художе-

ственной картины мира, в частности создавать определенную атмосферу произведения [17, 18] и/или дополнять образ героя [19].

Л.А. Введенская впервые обратила внимание на то, что в составе конструкций альтернативной семантики регулярно встречаются члены синонимических рядов и антонимических оппозиций. Она отметила, что союз благодаря своей способности выражать идею противопоставления и тождества усиливает взаимоисключение антонимов и взаимодополнение синонимов [20. С. 22]. Эта идея получила дальнейшее развитие в работах Н.Г. Скляровой, где были систематизированы случаи функционирования различных типов антонимичных единиц в качестве сочиненных компонентов и передаваемые при этом союзом семантические варианты альтернативных отношений [21]. Аналогичным образом было охарактеризовано взаимодействие категорий альтернативности и синонимии [22]. Кроме того, Н.Г. Склярова отчасти затронула вопрос о тематической принадлежности членов анализируемых синтаксических образований при гиперонимогипонимических отношениях между ними [16. С. 213–314]. Таким образом, конструкции альтернативной семантики с антонимичными, синонимичными и гипонимичными единицами в качестве сочиненных компонентов изучались в рамках функционально-системного подхода, тогда как их применение в качестве средства речевого воздействия не было предметом специального исследования.

Данная статья посвящена выявлению особенностей использования синтаксических образований с простым союзом *or*, а также с парными союзами *if... or, either... or, whether... or*, в состав которых он входит, в официальных выступлениях президентов Соединенных Штатов для достижения определенных прагматических целей, причем будут рассматриваться только такие конструкции, где указанные союзы соединяют антонимические и синонимические единицы, а также гипонимы, входящие в различные тематические группы. Мы попытаемся выявить как сходства, так и различия в их функционировании, обусловленные спецификой обсуждаемого вопроса и внутригосударственной или международной ситуацией в целом.

Источником фактического материала для данной статьи послужили стенограммы 80 официальных выступлений президентов США Дж. Буша старшего, Б. Клинтона, Дж. Буша младшего, Б. Обамы, Д. Трампа с 1989 по 2019 г., опубликованные на сайтах millercenter.org, presidentialrhetoric.com, whitehouse.gov. Тексты включают инаугурационные речи, ежегодные послания о положении в стране, обращения к нации, а также к народам других государств во время официальных визитов, выступления перед американскими солдатами, участвующими в военных операциях в горячих точках мирах, доклады в Конгрессе и на различных мероприятиях, посвященные актуальным внутренним и международным общественно-политическим событиям, общим объемом свыше 1,5 млн знаков. Из них методом сплошной выборки были отобраны 600 примеров с союзами альтернативной семантики, из которых в около 150 случаях ком-

поненты сочиненной конструкции представляют собой языковые единицы интересующих нас категорий.

Анализ фактологического материала свидетельствует о том, что в официальных выступлениях президентов Соединенных Штатов функционируют конструкции альтернативной семантики, в которых в качестве сочиненных компонентов выступают системные лексические и синтаксические антонимы. Последние представляют собой непредикативные и предикативные структуры, восходящие к тождественной деривационной основе и имеющие идентичное или синонимичное лексическое наполнение [23. С. 60]. Противоположность их значения создается средствами выражения отрицания при одном из противочленов, антонимическими коннекторами, а также изменением синтаксических ролей и позиций актантов. Кроме того, в анализируемых синтаксических образованиях может наблюдаться контекстуальная антонимия, когда соединяемые союзом альтернативной семантики языковые единицы не считаются системными антонимами, но приобретают значение противоположности в конкретном высказывании благодаря его смыслу, а также наличию типичных для актуализации антонимичности средств контекста [Там же. С. 85]. Причем рассматриваемые конструкции служат для усиления противопоставления окказиональных антонимов, среди которых встречаются лексические, в том числе межчастеречные, синтаксические и разноуровневые.

В использовании американскими президентами Дж. Бушем старшим, Б. Клинтонем, Дж. Бушем младшим, Б. Обамой, Д. Трампом сочинительных конструкций альтернативной семантики с антонимичными компонентами наблюдаются как сходства, так и различия. В частности, подобные образования функционируют, главным образом, в решительных и категоричных высказываниях, с помощью которых руководители государства подчеркивают силу и могущество страны, определяющей будущее всего мира, призывают следовать ценностям свободы и демократии, поддерживать проводимую ими жесткую и агрессивную внешнюю политику, скрывающуюся за благими намерениями, продвигают мысль о единении американских граждан для решения глобальных проблем.

Так, идея величия Америки, способной «творить историю», содержится в высказывании Дж. Буша старшего, где при помощи конструкции альтернативной семантики с антонимичными компонентами, противоположность значения которых обусловлена изменением синтаксических функций актантов, выражается требование осуществить выбор между пассивной и активной позицией на международной арене для обеспечения безопасности и благополучия во всем мире. Антонимия подобного типа лежит в основе хиазма – «стилистической фигуры, сочетающей синтаксический параллелизм двух предложений или словосочетаний с обратной последовательностью некоторых членов [24. С. 325]:

(1) Destiny, it has been said, is not a matter of chance; it's a matter of choice. It's not a thing to be waited for; it's a thing to be achieved. And we can never safely assume that our future will be an improvement over the past. Our

choice as a people is simple: We can either shape our times, or we can let the times shape us [25].

Следующий пример представляет собой цепочку альтернативных вопросов, с помощью которых Б. Клинтон пытается пробудить у аудитории чувство сплоченности и патриотизма. Первый альтернативный вопрос основан на синтаксической антонимической оппозиции, позитивный член которой описан подробно, каждая его составляющая четко выделяется благодаря асиндетону и лексическому повтору, акцентирующим идею единства. Негативный противочлен подвергается полной компрессии с разрушением предикативного ядра, будучи вербализованным лишь одной отрицательной частицей *not*, что делает выражаемую им альтернативу бесперспективной и незначительной. Второй альтернативный вопрос содержит глагол *to come* с антонимичными постпозитивами *together* и *apart* и выступает в качестве перифразы первого:

(2) *Will we be one Nation, one people, with one common destiny, or not? Will we all come together, or come apart?* [26].

Используемые в выступлении Дж. Буша младшего прилагательные *better* и *dangerous* не находятся в антонимических отношениях в системе языка, но обозначаемые ими понятия противопоставляются и становятся взаимоисключающими в контексте. Мир либо будет лучше, либо опаснее, что всецело зависит от того, в каком направлении развивается американская внешняя политика. Подчеркивая абсолютную главенствующую роль США в установлении мирового порядка, президент, адресующий свою речь военной аудитории, призывает ее поддержать эту идею, экспрессивному выражению которой служат контекстуальная антонимия и коллокация *one way or the other*, также указывающие на необходимость выбора пути мирового развития:

(3) *This is a moment – this is a time where the world can turn one way or the other, where the world can be a better place or a more dangerous place* [27].

В приведенном ниже примере Б. Обама, используя предложные словосочетания, в состав которых входят антонимичные лексемы *good* и *ill*, ставит слушателей перед решающим выбором между добром и злом, тем самым пытаясь заставить их поверить в исключительную роль американского народа, от которого зависит то, каким будет мир. Понятно, какой возможности отдаст предпочтение реципиент, и любые действия власти будут восприниматься как направленные на достижение всеобщего блага:

(4) *It is a tremendous burden, but also a great privilege, one that has been entrusted to few generations of Americans. For in our hands lies the ability to shape our world for good or for ill* [28].

Действующий президент Соединённых Штатов Д. Трамп, применяя конструкции альтернативной семантики с контекстуальными антонимами, старается донести до собравшихся мысль о важности объединения нации для решения стоящих перед ней экономических, политических и социальных вопросов. Данная идея усиливается модальным сказуемым, состоящим из глаголов *must* и *choose*, прямо призывающих совершить судьбоносный

выбор между собственной идентичностью и принадлежностью к американской нации в целом, тогда как паузы перед второй альтернативой косвенно указывают на ее предпочтительность по сравнению с первой:

(5) *We must choose **whether we are defined by our differences – or whether we dare to transcend them.** We must choose **whether we will squander our inheritance – or whether we will proudly declare that we are Americans.** We do the incredible* [29].

Еще одно сходство в функционировании конструкций альтернативной семантики, содержащих антонимичные единицы, в речи американских лидеров состоит во включении в их состав лексических антонимов *friend* и *foe*, характеризующихся наличием фонетического повтора начальной фонемы *f*-. Экстралингвистический контекст функционирования рассматриваемого оборота речи в американском президентском дискурсе существенно варьируется, поскольку в выступлениях Дж. Буша старшего и Дж. Буша младшего, посвященных, соответственно, участию США в вооруженном конфликте в Персидском заливе в 1990 г. и вторжении в Ирак в 2003 г., он встречается во фрагменте текста, направленном на то, чтобы оправдать военное присутствие на Ближнем Востоке, тогда как в инаугурационной речи Д. Трампа он реализуется в высказывании, служащем для того, чтобы напомнить о намерении нового главы Белого дома «сделать Америку снова великой» за счет проведения ряда мероприятий в сфере экономики. Однако в обоих случаях данное клише предназначено для того, чтобы подчеркнуть политическое, экономическое и военное превосходство государства, при этом подразумевается, что идеологические противники получают достойный отпор, а партнерам будет оказана всяческая поддержка.

Например, используя лексические антонимы *friend* и *foe* с отрицательным местоимением *no* в составе конструкции альтернативной семантики, Дж. Буш младший утверждает, что никто в этом мире не может ставить под сомнение навыки, силу и дух американской армии, и с ней не могут сравниться вооруженные силы ни одной дружественной или враждебной державы. Такие слова наводят адресата на мысль о всесильности и всемогуществе Соединенных Штатов, активизируют его патриотические чувства, создавая настроение душевного подъема и гордости:

(6) *And today, **no friend or foe** can question the skill, the strength, and the spirit of the United States military* [30].

Конструкция с союзом *or* с идентичным лексическим наполнением в высказывании Дж. Буша старшего образует усеченное бессоюзное уступительное придаточное предложение, уточняющее содержание местоимения *no one*. С ее помощью президент пытается веско и убедительно высказать идею о том, что никто не должен сомневаться в стремлении США к сохранению мира во всем мире, что, однако, не исключает решительных действий и применения силы, стараясь тем самым замаскировать за благими намерениями агрессивную внешнюю политику:

(7) *No one, **friend or foe**, should doubt our desire for peace; and no one should underestimate our determination to confront aggression* [31].

К подобному обороту речи прибегает и Д. Трамп, в выступлении которого он выполняет аналогичную синтаксическую функцию, будучи уточнением к словосочетанию *all the nations of the world*. В обращении к Конгрессу действующего президента конструкция альтернативной семантики служит для того, чтобы донести до аудитории мысль, что все нации мира, независимо от их дружественного или враждебного отношения к Соединенным Штатам, признают их превосходство, что, безусловно, оказывает воздействие на аудиторию, пробуждая чувство гордости за свою державу:

(8) *All the nations of the world – **friend or foe** – will find that America is strong, America is proud, and America is free* [32].

Различия в использовании американскими президентами Дж. Бушем старшим, Б. Клинтон, Дж. Бушем младшим, Б. Обамой, Д. Трампом сочинительных конструкций альтернативной семантики с антонимичными компонентами обусловлены сложившейся ситуацией в мире и в стране, послужившей предпосылкой того или иного выступления.

В частности, в период президентского срока Б. Клинтона проходила военная операция НАТО в Югославии, повлекшая большие потери среди мирного населения и нанесящая огромный ущерб югославской экономике, инфраструктуре, экологии. В следующем примере содержится фразеологизированная конструкция альтернативной семантики с лексическими антонимами в усеченном придаточном предложении уступки, изображающая С. Милошевича безжалостным тираном, готовым живыми или мертвыми изгнать албанцев из Косово. Подобное высказывание было направлено на то, чтобы через создание негативного образа президента Югославии переложить на него вину и ответственность за происходящее и тем самым оправдать вооруженное вторжение на территорию другого государства, направленное на то, чтобы принести избавление от жестокого режима, при этом страдания мирного населения подчеркиваются конструкцией альтернативной семантики с контекстуальными лексическими антонимами *death* и *deliverance*, которые в системе религиозного языка приобретают узуальный характер:

(9) *There'll be no more days of foraging for food in the cold of mountains and forests, no more nights of hiding in cellars, wondering **if the next day will bring death or deliverance**. They will know that Mr. Milosevic's army and paramilitary forces will be gone, his 10-year campaign of repression finished <...> You endured 79 days of bombing, not to keep Kosovo a province of Serbia, but simply because Mr. Milosevic was determined to eliminate Kosovar Albanians from Kosovo, **dead or alive*** [33].

На время президентства Дж. Буша младшего приходятся события 11 сентября 2001 г., когда в результате террористического акта были взорваны башни Всемирного торгового центра в Нью-Йорке, что повлекло большое количество человеческих жертв. Это отразилось на политике 43-го главы Белого дома, ведущим направлением которой стала борьба с международным терроризмом, затрагиваемая во многих президентских выступлениях.

Так, в обращении к нации по поводу случившегося Дж. Буш младший дает аудитории обещание, что правосудие свершится и враги Соединенных Штатов понесут неминуемое справедливое наказание. Жесткость и категоричность высказывания обеспечивается уступительным придаточным с перечисляемыми альтернативами, антонимичность которых, обусловленная изменением синтаксических функций актантов, составляет основу хизма:

(10) *Whether we bring our enemies to justice, or bring justice to our enemies, justice will be done* [34].

В другом примере из того же выступления членами конструкции альтернативной семантики являются контекстуальные антонимы, принадлежащие к разным частям речи. Противопоставляемые единицы *us* и *the terrorists* репрезентируют оппозицию «свой – чужой», которой нередко оперируют политики. С ее помощью Дж. Буш младший жестко разделяет общество на два лагеря. Союз *either... or* придает высказыванию замкнутый характер, не допускающий включения других возможностей, тогда как сочетание *to make a decision* усиливает настойчивость требования выбрать одну из сторон. Если реципиент становится в ряд «своих», то он вместе с ними должен противостоять общей угрозе – «чужим», к чему и призывает президент. Если же он выбирает сторону террористов, то бороться будут с ним. Межчастеречная контекстуальная антонимия служит для усиления воздействующей силы высказывания:

(11) *Every nation, in every region, now has a decision to make. Either you are with us, or you are with the terrorists. Either you are with us, or you are with the terrorists* [34].

Б. Обама предпринял попытку реформирования системы выдачи вида на жительство в целях интеграции иммиграционной и экономической политики и повышения эффективности использования труда иностранцев. В своем обращении к нации по случаю издания указа, предоставлявшего временный статус с правом работы нелегальным иммигрантам, имеющим детей – граждан или резидентов США, президент прибегает к цепочке вопросов, соединяемых союзом *or* и содержащих контекстуальные антонимы, с тем чтобы призвать американцев поддержать его в благородном стремлении воссоединить семьи, за которым скрывается прагматичный поиск новых путей развития экономики:

(12) *Are we a nation that accepts the cruelty of ripping children from their parents' arms? Or are we a nation that values families, and works together to keep them together?* [35].

В ежегодном послании «О положении страны» Д. Трамп говорит о заслугах своей администрации, заключающихся в улучшении экономических показателей США, рекордно низком уровне безработицы, повышении качества жизни и благосостояния всех групп населения, а также намечает дальнейшие задачи, состоящие в защите американских рабочих мест, справедливой торговле для американцев, восстановлении и оживлении инфраструктуры, снижении стоимости здравоохранения и рецептурных лекарств.

Конструкция альтернативной семантики с контекстуальными антонимами *progress* и *destruction*, определяемыми прилагательными *incredible* и *pointless*, соответственно, указывает на необходимость продолжать выбранную экономическую политику и призывает аудиторию поддержать ее. Данная идея усиливается перифразом и полисиндетоном:

(13) *We must choose between greatness or gridlock, results or resistance, vision or vengeance, **incredible progress or pointless destruction**. Tonight, I ask you to choose greatness* [29].

Анализ фактологического материала свидетельствует о том, что в официальных выступлениях президентов США функционируют конструкции альтернативной семантики, в которых позицию сочиненных компонентов занимают системные и контекстуальные лексические синонимы. Полученные ранее данные свидетельствуют о том, что при соединении в речи союзом *or* члены синонимических рядов выступают в качестве пояснения и уточнения [36]. Однако в американском президентском дискурсе синонимия сочиненных компонентов наблюдается, когда значение альтернативности нейтрализуется перечислением. В таких случаях рассматриваемые синтаксические образования служат для того, чтобы охарактеризовать то или иное явление с различных сторон с целью усиления воздействующего эффекта высказывания.

В использовании американскими президентами Дж. Бушем старшим, Б. Клинтонем, Дж. Бушем младшим, Б. Обамой, Д. Трампом сочинительных конструкций альтернативной семантики с синонимичными компонентами наблюдаются как сходства, так и отличия. В частности, синонимичные единицы с положительной коннотацией обозначают черты, присущие, по мнению руководителя государства, американским гражданам. С их помощью подчеркивается ее духовное и физическое превосходство над другими народами. Синонимичные единицы с отрицательной коннотацией служат для наименования тех качеств, которые не может и не должна демонстрировать миру нация, считающая себя великой.

В приведенном ниже примере Б. Обама говорит о главном достижении американского народа, состоящем в построении демократического общества, что, однако, далось ему нелегко. На это указывают в том числе и синонимичные сочиненные компоненты конструкции альтернативной семантики, обозначающие эмоциональное состояние, возникающее у народа на пути к демократии в моменты возникновения трудностей и совершения ошибок:

(14) *Our freedom, our democracy, has never been easy. Sometimes we stumble; we make mistakes; we get **frustrated or discouraged*** [37].

В своем обращении к нации Д. Трамп прибегает к гиперболической конструкции альтернативной семантики с синонимичными прилагательными для восхваления и превознесения американского народа как самого бесстрашного, смелого и решительного. Подобная тактика, по-видимому, обусловлена неоднозначным отношением к действующему президенту и стремлением последнего завоевать симпатию и расположение аудитории:

(15) *Over the last year, the world has seen what we always knew: that no people on Earth are so **fearless, or daring, or determined** as Americans* [38].

Явления могут намеренно сближаться говорящим, тогда как выражающие их языковые единицы становятся в высказывании контекстуальными синонимами. Так, неуверенность и слабость американской политики по отношению к террористическим угрозам расцениваются Дж. Бушем младшим как пагубные для судьбы всего человечества. Чтобы убедить реципиента в необходимости действовать против терроризма смело и решительно, президент включает конструкцию альтернативной семантики с контекстуальными синонимами в придаточное условия, а в главной части упоминает страшные последствия промедления и нерешительности с тем, чтобы произвести негативное впечатление. Обе части предложения обладают отрицательной коннотацией и призваны произвести обратный эффект и настроить аудиторию на поддержку действий лидера государства, ведь если Соединенные Штаты не искоренят терроризм, мир столкнется с трагедией:

(16) *Terrorists continue to attack in Afghanistan and Iraq. Regimes in North Korea and Iran are challenging the peace. If America shows **weakness or uncertainty** in this decade, the world will drift toward tragedy* [30].

Различия в использовании американскими президентами Дж. Бушем старшим, Б. Клинтон, Дж. Бушем младшим, Б. Обамой, Д. Трампом сочинительных конструкций альтернативной семантики с синонимичными компонентами обусловлены экстралингвистическими факторами.

В частности, в выступлении, посвященном окончанию второго года пребывания на президентском посту, Дж. Буш старший затронул тему военной операции в Персидском заливе за освобождение и восстановление независимости оккупированного Ираком Кувейта. Говоря о неминуемой скорой победе, глава Белого дома с помощью лексических синонимов, помещенных в конструкцию альтернативной семантики, стремится предостеречь агрессивно настроенных руководителей других стран от подобных вторжений на соседние территории:

(17) *We will succeed in the Gulf. And when we do, the world community will have sent an enduring warning to any **dictator or despot**, present or future, who contemplates outlaw aggression* [39].

Одной из задач внутренней политики Б. Клинтона было реформирование социальной системы, в том числе финансовая поддержка тех, кто вынужден заботиться о тяжелобольных или недееспособных членах семьи, что нашло отражение в конструкции альтернативной семантики с синонимичными лексемами:

(18) *I propose a tax credit of \$1,000 for the aged, **ailing or disabled**, and the families who care for them. Long-term care will become a bigger and bigger challenge with the aging of America, and we must do more to help our families deal with it* [40].

Во второй инаугурационной речи 44-го президента упоминаются две идеологии, с которыми, как со злейшими врагами человечества, сражались

и сражаются Соединенные Штаты. Употребляя конструкцию альтернативной семантики, в которой, как мы ранее отмечали, могут выражаться не только противопоставление, но и тождество, Б. Обама, фактически, ставит знак равенства между фашизмом и коммунизмом. Здесь наблюдается функциональная близость союзов *or* и *and*, возможная вследствие нейтрализации значения альтернативности, тогда как незаконченный характер перечисления подразумевает наличие других реальных и мнимых угроз, которым Америка готова противостоять:

(19) *For the American people can no more meet the demands of today's world by acting alone than American soldiers could have met the forces of **fascism or communism** with muskets and militias* [41].

Б. Обама предпринял попытку крупномасштабной реформы системы здравоохранения США, состоящей во введении обязанности граждан иметь медицинскую страховку и улучшении условий медицинского страхования. Освещая преимущества нового закона о защите пациентов, президент, употребляя синонимичные наименования, заключенные в конструкцию альтернативной семантики, а также приводя конкретные количественные показатели, акцентирует внимание аудитории на необходимости приобретения медицинского полиса:

(20) *More than nine million Americans have signed up for private **health insurance or Medicaid coverage*** [37].

Аналогичным образом Д. Трамп использует синонимичные наименования для того, чтобы акцентировать внимание на строительстве стены на границе с Мексикой для защиты Соединенных Штатов от нелегальной миграции и контрабанды, что было одним из пунктов его предвыборной кампании. В примере 22 при перечислении мер, предпринимаемых правительством для борьбы с преступностью, возведение физического барьера упоминается последним, т.е. занимает выделенную позицию в конце ряда однородных дополнений:

(21) *Many of these security ideas have been proposed by Democrats themselves, and all of them have been supported by Democrats in the past, including **a physical barrier, wall, or fence*** [42].

(22) *It includes humanitarian assistance, more law enforcement, drug detection at our ports, closing loopholes that enable child smuggling, and plans **for a new physical barrier, or wall**, to secure the vast areas between our ports of entry* [29].

В другом примере контекстуальные синонимы функционируют во фрагменте речи Д. Трампа, посвященном реформированию гражданской госслужбы для сокращения раздутого государственного аппарата и в конечном итоге повышения эффективности работы правительства. С их помощью президент доходчиво объясняет, что в первую очередь будут уволены чиновники, теми или иными действиями подрывающие доверие рядовых американцев:

(23) *All Americans deserve accountability and respect—and that is what we are giving them. So tonight, I call on the Congress to empower every Cabinet*

Secretary with the authority to reward good workers – and to remove Federal employees who undermine the public trust or fail the American people [38].

Анализ фактологического материала свидетельствует о том, что в официальных выступлениях президентов США функционируют конструкции альтернативной семантики, в которых позицию сочиненных компонентов занимают слова различных тематических групп, находящиеся между собой в гипонимических отношениях. При этом соединяемые союзом альтернативной семантики гипонимы не исключают, а дополняют друг друга по смыслу.

В использовании американскими президентами Дж. Бушем старшим, Б. Клинтонем, Дж. Бушем младшим, Б. Обамой, Д. Трампом сочинительных конструкций альтернативной семантики с гипонимичными компонентами наблюдаются как сходства, так и различия. Подобные синтаксические образования встречаются в выступлениях, посвященных теме, которая так или иначе неоднократно затрагивалась главами Белого дома, а именно: интеграция и сотрудничество республиканцев и демократов несмотря на расхождения политических интересов.

Так, Дж. Буш младший видит первоначальную причину всех проблем американского общества в отказе от семейных ценностей и надеется, что и демократы и республиканцы едины в своем мнении о важности предпринимаемых мер по укреплению института семьи и брака:

(24) *They said that every one of them, **Republican or Democrat**, agreed on one thing, that the major cause of the problems of the cities is the dissolution of the family* [43].

Приведенный ниже пример из речи Б. Клинтона содержит две альтернативы, которые призваны показать, что в борьбе с процветающей преступностью спор между демократами и республиканцами является нерелевантным. Обе партии должны объединить усилия против общего врага, иначе любой из ее представителей или приверженцев может стать жертвой жестоких преступлений, перечисленных в первом сочиненном ряду, построенном по принципу восходящей градации:

(25) *When people are victimized, the criminal almost never asks before you're **robbed or beaten or raped or murdered**. Are you a **Republican or a Democrat**?* [44].

При помощи соответствующего лексического наполнения конструкции альтернативной семантики Б. Обама пытается убедить представителей обеих партий в необходимости совместного решения насущных задач. Он отмечает, что образование детей должно начинаться дома и не имеет значения, каких политических взглядов придерживаются их родители; республиканцам и демократам следует работать слаженно во благо подрастающего поколения американцев:

(26) *I speak to you not just as a President, but as a father, when I say that responsibility for our children's education must begin at home. That is not a **Democratic issue or a Republican issue**; that's an American issue* [28].

В другом примере речь снова идет о конфронтации республиканцев и демократов, усилившейся во время президентства Б. Обамы, который вы-

сказывает сожаление об этом. Предложение, где компоненты конструкции альтернативной семантики обозначают предшествующих президентов США, содержит большой объем имплицитной информации, понимание которой возможно на основе исторических знаний. Глава Белого дома перечисляет в хронологической последовательности двух наиболее выдающихся лидеров государства, которые смогли добиться примирения политических партий в такие трудные периоды американской истории, как Гражданская война и Великая депрессия, и провести важные реформы, предотвратившие распад страны и способствовавшие преодолению экономического кризиса. Такая тактика признания собственных ошибок на фоне множества достижений, упомянутых в ежегодном обращении к нации, позволяет президенту показать способность критически оценивать свою деятельность, что не может не вызвать одобрение у аудитории:

(27) *It's one of the few regrets of my presidency – that the rancor and suspicion between the parties has gotten worse instead of better. I have no doubt a president with the gifts of **Lincoln or Roosevelt** might have better bridged the divide, and I guarantee I'll keep trying to be better so long as I hold this office* [45].

В следующем примере Б. Обама высказывает идею консолидации не только политических партий, но и всех органов государственного управления. Прибегая к конструкции альтернативной семантики, где перечислены законодательная, судебная и исполнительная ветви власти, он указывает на то, что демократия как основное достояние страны обеспечивается совместными усилиями Конгресса, Верховного суда и президента Соединенных Штатов. При этом упоминание главы правительства замыкает ряд, что создает кульминационный эффект:

(28) *Of course, our democracy is not the task of **Congress alone, or the courts alone, or even the President alone*** [46].

В выступлении Д. Трампа по случаю годовщины своего президентства альтернативный ряд, занимая синтаксически маркированную позицию добавочной конструкции, служит для того, чтобы донести до аудитории мысль, что кровавая бойня в Лас-Вегасе стерла политические разногласия между демократами и республиканцами. По мнению действующего президента, парламентарии должны всегда, а не только в трагические моменты, демонстрировать подобное единение во имя народа, интересы которого они представляют:

(29) *In the aftermath of that terrible shooting, we came together, not as **Republicans or Democrats**, but as representatives of the people. But it is not enough to come together only in times of tragedy. Tonight, I call upon all of us to set aside our differences, to seek out common ground, and to summon the unity we need to deliver for the people we were elected to serve* [38].

Различия в использовании американскими президентами Дж. Бушем старшим, Б. Клинтоном, Дж. Бушем младшим, Б. Обамой, Д. Трампом сочинительных конструкций альтернативной семантики с гипонимичными компонентами проявляются в тематической принадлежности последних,

обусловленной конкретными событиями, которые послужили поводом для выступления президента.

Так, характеризуя острый межэтнический конфликт в Боснии и Герцеговине между православными сербами, боснийскими мусульманами и католическими хорватами, Б. Клинтон применяет конструкцию, где союзы альтернативной семантики соединяют лексические единицы, входящие в тематическую группу «семья». Акцентируя внимание на том, что война так или иначе вошла в каждый дом, среди ее жертв обязательно найдутся чьи-то родственники, президент добавляет драматизма в описание ситуации и тем самым пытается оправдать вмешательство НАТО в войну на территории бывшей Югославии. Парный и параллельный характер перечисления задает особый ровный ритм, который также способствует осуществлению воздействия:

(30) *Two million people, half of the population, were forced from their homes and into a miserable life as refugees. And these faceless numbers hide millions of real personal tragedies. For each of the war's victims **was a mother or daughter, a father or son, a brother or sister*** [47].

Как мы уже отмечали, события 11 сентября 2001 г. оказали существенное влияние на политику администрации Дж. Буша младшего, что, в свою очередь, нашло отражение в президентской риторике. В приведенном отрывке из ежегодного доклада о положении в стране в конструкции альтернативной семантики перечисляются преступные действия *murder, blow up, behead*, за которые террористы понесут заслуженное наказание, при этом подчеркивается, что именно Соединенные Штаты встанут на пути распространения насилия и избавят человечество от всеобщего зла:

(31) *When they **murder children at a school in Beslan or blow up commuters in London or behead a bound captive**, the terrorists hope these horrors will break our will, allowing the violent to inherit the Earth. But they have miscalculated: We love our freedom, and we will fight to keep it* [48].

Президент Б. Обама объявил защиту прав сексуальных меньшинств приоритетом не только внутренней, но и внешней политики США. Эта мысль выражается в конструкции альтернативной семантики, членами которой являются гипонимы, обозначающие всех представителей ЛГБТ-сообщества, причем они перечисляются наряду с другими категориями людей, подвергающихся дискриминации по религиозным, политическим или гендерным признакам. Такое синтаксическое оформление служит для того, чтобы веско и убедительно заявить, что сексуальная ориентация, так же как пол, вероисповедание или политические взгляды, не является основанием для ущемления прав и свобод граждан:

(32) *That's why we defend free speech, and advocate for political prisoners, and condemn the persecution of **women, or religious minorities, or people who are lesbian, gay, bisexual or transgender*** [45].

2014 г. ознаменовался серьезными природными катаклизмами в различных точках мира, а именно: землетрясениями в Китае и Чили, тайфунами на Филиппинах и острове Тайвань, что было использовано Б. Обамой

в одном из выступлений для того, чтобы построить образ всемогущей Америки, которой под силу справиться даже с природными катаклизмами. При помощи входящей в состав уступительного придаточного конструкции альтернативной семантики, сочинённые компоненты которой принадлежат тематической группе «стихийные бедствия», президент акцентирует внимание на том, что Соединенные Штаты всегда оказывают поддержку тем, кто в ней нуждается. То, что это не просто слова и неоднократно свершалось на деле, подкрепляется временной формой Present Perfect в главной части сложноподчиненного предложения:

(33) *And we've shown that – whether it's a tsunami or an earthquake or a typhoon – when our friends are in need, America shows up* [49].

В конце своего президентского срока Б. Обама посетил с официальным визитом Остров Свободы, где объявил о новом этапе развития политических и торгово-экономических отношений между Соединенными Штатами и Кубой, характеризующемся спадом напряжения между этими государствами. В следующем примере вторая и третья конструкции альтернативной семантики содержат гипонимы, представляющие собой названия латиноамериканских музыкальных стилей и танцевальных мелодий, имена исполнителей кубинского происхождения, которые завоевали известность и популярность за пределами родной страны, тогда как компонентами конструкции, завершающей перечисление, являются собственное имя исполнителя и название музыкального стиля. Данные лексические единицы используются как наглядные примеры того, как, несмотря на многолетнюю изоляцию и экономические санкции США, кубинская культура проникала на континент и оказывала влияние на американскую культуру. Эта идея выражается первой конструкцией альтернативной семантики с топонимическими наименованиями, обозначающими кубинскую столицу и американский город, который стал родиной для кубинцев, покинувших страну после революции 1959 г. Подобное признание значимости собственной культуры звучит лестно для граждан Кубы, которые с воодушевлением восприняли новость о возобновлении дипломатических отношений между Гаваной и Вашингтоном:

(34) *In Miami or Havana, you can find places to dance the Cha-Cha-Cha or the Salsa, and eat ropa vieja. People in both of our countries have sung along with Celia Cruz or Gloria Estefan, and now listen to reggaeton or Pitbull* [50].

В примере из инаугурационной речи Д. Трампа конструкция альтернативной семантики с компонентами, обозначающими различные расы и этнические группы, подчеркивает необходимость объединения всех граждан США независимо от цвета кожи и происхождения для того, чтобы общими усилиями сделать Америку великой:

(35) *It is time to remember that old wisdom our soldiers will never forget: that whether we are black or brown or white, we all bleed the same red blood of patriots, we all enjoy the same glorious freedoms, and we all salute the same great American Flag. [...] Together, We Will Make America Strong Again. We Will Make America Wealthy Again. We Will Make America Proud Again. We Will Make America Safe Again* [51].

Дж. Буш младший занимал категорическую позицию в отношении использования эмбрионов для получения стволовых клеток и наложил вето на одобренный Сенатом законопроект, который предусматривал выделение бюджетных средств на подобные исследования. Конструкции альтернативной семантики с глаголами *buy* и *sell*, антонимичность которых основывается на полярной репрезентации определенного события [52. С. 8–9], синонимичными прилагательным *defective* и причастием *damaged*, а также гипонимами, относящимися к тематической группе «внутренние органы человека», помогают президенту доходчиво донести свою точку зрения, противопоставляя преимущества применения стволовых клеток в лечении серьезных заболеваний этической стороне вопроса:

(36) *Human beings are not a raw material to be exploited, or a commodity to be bought or sold, and this bill will help ensure that we respect the fundamental ethical line. <...> Embryonic stem cells have the ability to grow into specialized adult tissues, and this may give them the potential to replace **damaged or defective** cells or body parts and treat a variety of diseases. <...> Yet we must also remember that embryonic stem cells come from human embryos that are destroyed for their cells* [53].

(37) *Researchers are telling us the next step could be to clone human beings to create individual designer stem cells, essentially to grow another you, to be available in case you need another **heart or lung or liver**. <...> I strongly oppose human cloning, as do most Americans* [54].

Таким образом, конструкции с союзами альтернативной семантики, будучи сильно маркированными синтаксическими структурами, подчиняющими себе всю семантическую структуру высказывания [16. С. 191], фокусируют внимание реципиента на своем содержании, тогда как простота и краткость формы сочиненных компонентов, входящих в их состав, способствуют процессу восприятия информации. В американском президентском дискурсе данные синтаксические позиции занимают члены антонимических оппозиций, синонимических рядов и слова различных тематических групп, с помощью которых получает языковое оформление та или иная мысль главы государства, которую нужно донести до аудитории.

В реализации данных синтаксических образований в официальных выступлениях президентов США Дж. Буша старшего, Б. Клинтона, Дж. Буша младшего, Б. Обамы, Д. Трампа наблюдаются универсальные черты, состоящие в том, что конструкции с антонимичными сочиненными компонентами служат для того, чтобы призвать граждан страны к единению и поддержке агрессивной и жесткой позиции правительства, скрывающейся за благим намерением обеспечить свободу и демократию во всем мире, тогда как конструкции с синонимичными сочиненными компонентами используются для того, чтобы возвеличить американскую нацию через упоминание ее лучших духовных и физических качеств, а конструкции с гипонимичными сочиненными компонентами, обозначающими политические партии или их членов, подчеркивают важность коллаборации республиканцев и демократов в решении глобальных проблем. Вместе с тем в

функционировании исследуемых синтаксических структур в речи каждого из перечисленных президентов, а также в их лексическом наполнении прослеживаются специфические особенности, обусловленные экстралингвистическими предпосылками того или иного выступления, задачами социально-экономической, миграционной, международной политики президентской администрации. В частности, конструкции альтернативной семантики с соответствующими антонимичными, синонимичными или гипонимичными сочиненными компонентами встречаются в послании Дж. Буша старшего, посвященном участию Соединенных Штатов в военной операции в Персидском заливе. Б. Клинтон прибегает к ним для оправдания вмешательства в вооруженный конфликт на территории бывшей Югославии, а также для убеждения в целесообразности реформирования системы финансовой поддержки различных слоев населения. Дж. Буш младший использует их при обосновании необходимости вторжения в Ирак, ужесточения борьбы с международным терроризмом, а также запрета научных исследований в области стволовых клеток. Рассматриваемые конструкции присутствуют в тех выступлениях Б. Обамы, где речь идет об изменениях системы выдачи виз и медицинского страхования, защите прав сексуальных меньшинств, установлении дипломатических отношений с Кубой. В обращениях Д. Трампа они предназначаются для того, чтобы заверить аудиторию в серьезности намерений президента реорганизовать гражданскую госслужбу, возвести стену на границе с Мексикой и провести ряд других мероприятий в сфере экономики для того, чтобы сделать Америку снова великой.

Литература

1. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. Волгоград : Перемена, 2000. 368 с.
2. Филинский А.А. Критический анализ политического дискурса предвыборных кампаний 1999–2000 гг. : дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2002. 163 с.
3. Спиридовский О.В. Лингвокультурные характеристики американской президентской риторики как вида политического дискурса : автореф. ... дис. канд. филол. наук. Воронеж, 2006. 23 с.
4. Чудинов А.П. Политическая лингвистика. 2-е изд., испр. М. : Флинта-Наука, 2007. 256 с.
5. Пирогова Ю.К. ИмPLICITная информация как средство коммуникативного воздействия и манипулирования // Проблемы прикладной лингвистики. М., 2001. С. 201–227.
6. Склярова Н.Г. Функционально-семантическая категория альтернативности как средство речевого воздействия в официальных выступлениях президентов США // Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 4. С. 155–162.
7. Склярова Н.Г., Хачересова Л.М. Альтернативность в американском президентском дискурсе // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 418. С. 44–52.
8. Белошапкина В.А. Предложения альтернативной мотивации в современном русском языке // Исследования по современному русскому языку. М., 1970. С. 13–23.
9. Смоленская Т.М. Становление пояснительного союза или в русском языке // История слова в текстах и словарях. Ставрополь, 1988. С. 74–81.

10. Санников В.З. Русские сочинительные конструкции: Семантика. Прагматика. Синтаксис. М. : Наука, 1989. 267 с.
11. Госсман К.Г. Функционально-семантическое поле дизъюнкции (на материале полипредикативных конструкций современного немецкого языка) : дис. ... канд. филол. наук. Л., 1985. 159 с.
12. Морозов Л.С. Семантико-синтаксические отношения между компонентами немецких сложносочиненных предложений с дизъюнктивными союзами // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. 2005. № 3. С. 102–110.
13. Крюкова Л.И. Синтаксическая конструкция разделительной семантики : дис. ... канд. филол. наук. М., 1995. 210 с.
14. Алимурадов О.А. Семантико-синтаксические свойства *or* в современном английском языке : дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2000. 216 с.
15. Склярова Н.Г. Функционально-семантическое поле альтернативности в современном английском языке : дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2001. 218 с.
16. Склярова Н.Г. Альтернативность как языковая универсалия. Ростов н/Д : Изд-во Ростов. ун-та, 2006. 284 с.
17. Склярова Н.Г. Отношения альтернативности в тексте художественного произведения (на материале романа L. Irvine «Castaway») // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2016. № 4. С. 138–143.
18. Склярова Н.Г. Отношения альтернативности в картине мира детективного произведения (на материале романов П. Корнуэлл) // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2017. № 2. С. 127–135.
19. Склярова Н.Г. Отношения альтернативности в художественной картине мира (на материале произведения Дж. Сэлинджера «Над пропастью во ржи») // Вестник Пятигорского лингвистического университета. 2015. № 2. С. 99–103.
20. Введенская Л.А. Проблемы лексической антонимии и принципы составления словаря антонимов : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Ростов н/Д, 1973. 36 с.
21. Склярова Н.Г. Взаимодействие альтернативности и антонимии и его реализация в английском языке // Функциональная лингвистика : материалы V междунар. лингвистич. конгресса «Язык и мир». Симферополь, 2013. № 5. С. 377–379.
22. Склярова Н.Г. Взаимодействие альтернативности и синонимии и его реализация в английском языке // Язык и мир : материалы VII междунар. лингвистич. конгресса. Симферополь, 2015. С. 316–319.
23. Боева Н.Б. Антонимичность языковых единиц морфологического и синтаксического уровней в современном английском языке. Ростов н/Д : Изд-во Ростов. пед. ин-та, 2004. 116 с.
24. Квятковский А.П. Поэтический словарь. М. : Сов. энцикл., 1966. 376 с.
25. Bush G.H.W. Remarks at Texas A&M University. December 15. 1992. URL: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/december-15-1992-remarks-texas-am-university>
26. Clinton W.J. Second Inaugural Speech. January 20. 1997. URL: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/january-20-1997-second-inaugural>
27. Bush G.W. Address to Troops During a Surprise Visit to Iraq, Green Zone, Baghdad. June 13. 2006. URL: <http://presidentialrhetoric.com/speeches/06.13.06.html>
28. Obama B.H. Address before a Joint Session of Congress. February 24. 2009. URL: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/february-24-2009-address-joint-session-congress>
29. Trump D.J. State of the Union Address. February 5. 2019. URL: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/february-5-2019-state-union-address>
30. Bush G.W. Defending the War, Kutztown, PA. July 9. 2004. URL: <http://presidentialrhetoric.com/speeches/07.09.04.html>

31. *Bush G.H.W.* Address on Iraq's Invasion of Kuwait. August 8. 1990. URL: <http://millercenter.org/president/bush/speeches/speech-5529>

32. *Trump D.J.* Address before the Joint Session of Congress. February 28. 2017. URL: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/february-28-2017-address-joint-session-congress>

33. *Clinton B.J.* Address on Kosovo Agreement. June 10. 1999. URL: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/june-10-1999-address-kosovo-agreement>

34. *Bush G.W.* Address to the Nation, Washington, DC. September 20. 2001. URL: <http://presidentialrhetoric.com/speeches/09.20.01.html>

35. *Obama B.H.* Address to the Nation on Immigration. November 20. 2014. URL: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/november-20-2014-address-nation-immigration>

36. *СклярOVA Н.Г.* Взаимодействие альтернативности и синонимии и его реализация в английском языке // Язык и мир : материалы VII междунар. лингвистич. конгресса. Симферополь, 2015. С. 316–319.

37. *Obama B.H.* State of the Union Address, Washington, D.C. January 28. 2014. URL: <http://presidentialrhetoric.com/speeches/01.28.14.html>

38. *Trump D.J.* State of the Union Address. January 30. 2018. URL: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/january-30-2018-state-union-address>

39. *Bush G.H.W.* State of the Union Address. January 29. 1991. URL: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/january-29-1991-state-union-address>

40. *Clinton B.J.* State of the Union Address. January 19. 1999. URL: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/january-19-1999-state-union-address>

41. *Obama B.H.* Second Inaugural Address, Washington, D.C. January 21. 2013. URL: <http://presidentialrhetoric.com/speeches/01.21.13.html>

42. *Trump D.J.* Remarks about the US Southern Border. January 19. 2019. URL: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/january-19-2019-remarks-about-us-southern-border>

43. *Bush G.H.W.* State of the Union Address. January 28. 1992. URL: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/january-28-1992-state-union-address>

44. *Clinton W.J.* Victims Rights Announcement. June 25. 1996. URL: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/june-25-1996-victims-rights-announcement>

45. *Obama B.H.* State of the Union Address. January 12. 2016. URL: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/january-12-2016-2016-state-union-address>

46. *Obama B.H.* Remarks at the 50th Anniversary of the Selma Marches. March 7. 2015. URL: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/march-7-2015-remarks-50th-anniversary-selma-marches>

47. *Clinton W.J.* Address on Bosnia. November 27. 1995. URL: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/november-27-1995-address-bosnia>

48. *Bush G.W.* State of the Union Address. January 31. 2006. URL: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/january-31-2006-state-union-address>

49. *Obama B.H.* Remarks by President Obama at the University of Queensland, University of Queensland, Brisbane, Australia. November 15. 2014. URL:

<https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/11/15/remarks-president-obama-university-queensland>

50. *Obama B.H.* Remarks to the People of Cuba. March 22. 2016. URL: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/march-22-2016-remarks-people-cuba>

51. *Trump D.J.* Inaugural Address. January 20. 2017. URL: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/january-20-2017-inaugural-address>

52. *Добричев С.А.* Конверсные отношения в современном английском языке : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2005. 40 с.

53. *Bush G.W.* Remarks on Stem Cell Research Policy. July 19. 2006. URL: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/july-19-2006-remarks-stem-cell-research-policy>

54. *Bush G.W.* Address to the Nation on Stem Cell Research. August 10. 2001. URL: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/august-10-2001-address-nation-stem-cell-research>

The Manipulative Usage of Constructions with Alternative Semantics in the Discourse of American Presidents

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2020. 68. 85–108. DOI: 10.17223/19986645/68/5

Natalia G. Sklyarova, Southern State University (Rostov-on-Don, Russian Federation). E-mail: panochka@bk.ru

Lyubov M. Khacheresova, Pyatigorsk State University (Pyatigorsk, Russian Federation). E-mail: lyubov_khach2000@mail.ru

Keywords: political discourse, presidential discourse, constructions of alternative semantics, antonyms, synonyms, manipulation.

The study is supported by the Southern Federal University.

In the article, constructions with the conjunctions *or*, *either ... or*, *if ... or*, *whether ... or*, containing antonyms, synonyms and words of different semantic groups, are investigated in the official speeches of the US presidents George Bush Sr., Bill Clinton, George Bush Jr., Barack Obama, Donald Trump. The methods of contextual and discourse analysis help to reveal the universal features and individual peculiarities in the functioning of these syntactic structures in the American presidential discourse. The above-mentioned conjunctions join regular lexical and syntactic antonyms existing in the language system, as well as contextually determined antonyms which can even belong to different levels of the language and various parts of speech. Constructions of this type are used in resolute and uncompromising statements of the American presidents in order to underline the supremacy and strength of their country, stir up the feeling of integrity and patriotism in the audience, and persuade people to follow the ideas of freedom and democracy and support the tough and aggressive political course concealed behind good intentions. Regular and occasional lexical synonyms are united into the construction of alternative semantics for enhancing the convincing effect of the utterance. Synonyms with positive connotation name those qualities of the American nation which, in the opinion of the state leader, supply the basis of its spiritual and physical superiority. Synonyms with negative connotation nominate those features which the nation considering itself to be great is not supposed to display to the world. Constructions with conjunctions of alternative semantics joining words which nominate political parties, or their members, emphasize the cooperation of Republicans and Democrats for solving important problems despite all their altercations. At the same time, the American presidents display a considerable difference in the usage of constructions with alternative semantics, which is determined by the extralinguistic factors, current social, economic, political tasks of the presidential administration. Thus, they occur in the speeches of Bush Sr. on the participation of the US troops in the war in the Persian Gulf. Clinton uses these syntactic structures to justify the interference into

the conflict on the territory of the former Republic of Yugoslavia and to prove the necessity of improving the system of financial support for the impoverished population. In the speeches of Bush Jr., they serve to validate the military operation in Iraq, to confirm the inevitability of struggle with international terrorism and to show the negative aspects of embryonic stem cells research. With the help of these syntactic units, Obama tries to convince the audience in the inevitability of changes in the medical insurance and residence permit issuance, to protect the rights of sexual minorities and to restore diplomatic relations between the USA and Cuba. In Trump's addresses, they are aimed at showing the seriousness of the president's intentions to build the wall on the Mexican border and to carry out a number of reforms in order to make America great again. So, constructions with alternative semantics are regularly used in the institutional discourse of American presidents to instill certain ideas into the recipient's mind so that the audience would accept the political course necessary for the head of the state.

References

1. Sheygal, E.I. (2000) *Semiotika politicheskogo diskursa* [Semiotics of political discourse]. Volgograd: Peremena.
2. Filinskiy, A.A. (2002) *Kriticheskiy analiz politicheskogo diskursa predvybornykh kampaniy 1999-2000 gg.* [A critical analysis of the political discourse of the 1999–2000 election campaigns]. Philology Cand. Diss. Tver.
3. Spiridovskiy, O.V. (2006) *Lingvokul'turnye kharakteristiki amerikanskoy prezidentskoy ritoriki kak vida politicheskogo diskursa* [Linguocultural characteristics of American presidential rhetoric as a type of political discourse]. Abstract of Philology Cand. Diss. Voronezh.
4. Chudinov, A.P. (2007) *Politicheskaya lingvistika* [Political linguistics]. 2nd ed. Moscow: Flinta-Nauka.
5. Pirogova, Yu.K. (2001) Implitsitnaya informatsiya kak sredstvo kommunikativnogo vozdeystviya i manipulirovaniya [Implicit information as a means of communicative influence and manipulation]. In: Novikov, A.I. (ed.) *Problemy prikladnoy lingvistiki* [Problems of Applied Linguistics]. Moscow: Azbukovnik. pp. 201–227.
6. Sklyarova, N.G. (2016) Functional-Semantic Category of Alternativeness as the Means of Manipulation in the Official Speeches of American Presidents. *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki – The Humanities and Social Sciences*. 4. pp. 155–162. (In Russian).
7. Sklyarova, N.G. & Khacheresova, L.M. (2017) Alternativeness in the Discourse of American Presidents. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 418. pp. 44–52. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/418/6
8. Beloshapkova, V.A. (1970) Predlozheniya al'ternativnoy motivatsii v sovremennom russkom yazyke [Sentences of alternative motivation in the modern Russian language]. In: *Issledovaniya po sovremennomu russkomu yazyku* [Studies on the modern Russian language]. Moscow: Moscow State University. pp. 13–23.
9. Smolenskaya, T.M. (1988) Stanovlenie poyasnitel'nogo soyuza ili v russkom yazyke [Formation of an explanatory conjunction “or” in Russian]. In: *Istoriya slova v tekstakh i slovaryakh* [History of the word in texts and dictionaries]. Stavropol: Stavropol State Pedagogical University. pp. 74–81.
10. Sannikov, V.Z. (1989) *Russkie sochinitel'nye konstruksii: Semantika. Pragmatika. Sintaksis* [Russian coordinating constructions: Semantics. Pragmatics. Syntax]. Moscow: Nauka.
11. Gossman, K.G. (1985) *Funktsional'no-semanticheskoe pole diz'yunktсии (na materiale polipredikativnykh konstruksiy sovremennogo nemetskogo yazyka)* [Functional-semantic field of disjunction (based on polypredicative constructions of the modern German language)]. Philology Cand. Diss. Leningrad.
12. Morozov, L.S. (2005) Semantiko-sintaksicheskie otnosheniya mezhdu komponentami nemetskikh slozhnosochinennykh predlozheniy s diz'yunktivnymi soyzami [Semantic-syntactic relations between the components of German compound sentences with disjunctive conjunctions]. *Nauchnye doklady vysshey shkoly. Filologicheskie nauki*. 3. pp. 102–110.

13. Kryukova, L.I. (1995) *Sintaksicheskaya konstruktsiya razdelitel'noy semantiki* [Syntactic construction of disjunctive semantics]. Philology Cand. Diss. Moscow.
14. Alimuradov, O.A. (2000) *Semantiko-sintaksicheskie svoystva or v sovremennom angliyskom yazyke* [Semantic and syntactic properties of “or” in modern English]. Philology Cand. Diss. Pyatigorsk.
15. Sklyarova, N.G. (2001) *Funktsional'no-semanticheskoe pole al'ternativnosti v sovremennom angliyskom yazyke* [Functional semantic field of alternativeness in modern English]. Philology Cand. Diss. Rostov-on-Don.
16. Sklyarova, N.G. (2006) *Al'ternativnost' kak yazykovaya universal'iya* [Alternativeness as a linguistic universal]. Rostov-on-Don: Rostov State University.
17. Sklyarova, N.G. (2016) Relations of Alternativeness in the Fiction Text (On the Material of the Novel of L. Irvine “Castaway”). *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Filologicheskie nauki – Proceedings of Southern Federal University. Philology*. 4. pp. 138–143. (In Russian).
18. Sklyarova, N.G. (2017) Relations of alternativeness in the fiction world picture of the detective (on the material of novels by P.Cornwell). *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Filologicheskie nauki – Proceedings of Southern Federal University. Philology*. 2. pp. 127–135. (In Russian).
19. Sklyarova, N.G. (2015) The relations of alternativeness in the literary picture of the world (based on the material of J.D. Salinger's novel “The Catcher in the Rye”). *Vestnik Pyatigorskogo lingvisticheskogo universiteta – Pyatigorsk State University Bulletin*. 2. pp. 99–103. (In Russian).
20. Vvedenskaya, L.A. (1973) *Problemy leksicheskoy antonimii i printsipy sostavleniya slovary antonimov* [Problems of lexical antonymy and principles of compiling a dictionary of antonyms]. Abstract of Philology Dr. Diss. Rostov-on-Don.
21. Sklyarova, N.G. (2013) [The interaction of alternativeness and antonymy and its implementation in English]. *Funktsional'naya lingvistika: [Functional Linguistics]. Yazyk i mir [Language and World]*. Proceedings of the V International Linguistic Congress. Simferopol: Crimean Republican Institute of Postgraduate Pedagogical Education. pp. 377–379. (In Russian).
22. Sklyarova, N.G. (2015) [The interaction of alternativeness and synonymy and its implementation in English]. *Yazyk i mir [Language and World]*. Proceedings of the VII International Linguistic Congress. Simferopol: Crimean Republican Institute of Postgraduate Pedagogical Education. pp. 316–319. (In Russian).
23. Boeva, N.B. (2004) *Antonimichnost' yazykovykh edinits morfologicheskogo i sintaksicheskogo urovney v sovremennom angliyskom yazyke* [Antonymy of linguistic units of morphological and syntactic levels in modern English]. Rostov-on-Don: Rostov State Pedagogical University.
24. Kvyatkovskiy, A.P. (1966) *Poeticheskii slovar'* [A Poetic Dictionary]. Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya.
25. Bush, G.H.W. (1992) *Remarks at Texas A&M University*. December 15. [Online] Available from: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/december-15-1992-remarks-texas-am-university>.
26. Clinton, W.J. (1997) *Second Inaugural Speech*. January 20. [Online] Available from: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/january-20-1997-second-inaugural>.
27. Bush, G.W. (2006) *Address to Troops During a Surprise Visit to Iraq*. Green Zone, Baghdad. June 13. [Online] Available from: <http://presidentialrhetoric.com/speeches/06.13.06.html>.
28. Obama, B.H. (2009) *Address before a Joint Session of Congress*. February 24. [Online] Available from: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/february-24-2009-address-joint-session-congress>.

29. Trump, D.J. (2019) *State of the Union Address*. February 5. [Online] Available from: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/february-5-2019-state-union-address>.
30. Bush, G.W. (2004) *Defending the War*. Kutztown, PA. July 9. [Online] Available from: <http://presidentialrhetoric.com/speeches/07.09.04.html>.
31. Bush, G.H.W. (1990) *Address on Iraq's Invasion of Kuwait*. August 8. [Online] Available from: <http://millercenter.org/president/bush/speeches/speech-5529>.
32. Trump, D.J. (2017) *Address before the Joint Session of Congress*. February 28. [Online] Available from: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/february-28-2017-address-joint-session-congress>.
33. Clinton, B.J. (1999) *Address on Kosovo Agreement*. June 10. [Online] Available from: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/june-10-1999-address-kosovo-agreement>.
34. Bush, G.W. (2001) *Address to the Nation*. Washington, D.C. September 20. [Online] Available from: <http://presidentialrhetoric.com/speeches/09.20.01.html>.
35. Obama, B.H. (2014) *Address to the Nation on Immigration*. November 20. [Online] Available from: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/november-20-2014-address-nation-immigration>.
36. Sklyarova, N.G. (2015) [The interaction of alternativeness and synonymy and its implementation in English]. *Yazyk i mir* [Language and World]. Proceedings of the VII International Linguistic Congress. Simferopol: Crimean Republican Institute of Postgraduate Pedagogical Education. pp. 316–319. (In Russian).
37. Obama, B.H. (2014) *State of the Union Address*. Washington, D.C. January 28. [Online] Available from: <http://presidentialrhetoric.com/speeches/01.28.14.html>.
38. Trump, D.J. (2018) *State of the Union Address*. January 30. [Online] Available from: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/january-30-2018-state-union-address>.
39. Bush, G.H.W. (1991) *State of the Union Address*. January 29. [Online] Available from: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/january-29-1991-state-union-address>.
40. Clinton, W.J. (1999) *State of the Union Address*. January 19. [Online] Available from: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/january-19-1999-state-union-address>.
41. Obama, B.H. (2013) *Second Inaugural Address*. Washington, D.C. January 21. [Online] Available from: <http://presidentialrhetoric.com/speeches/01.21.13.html>.
42. Trump, D.J. (2019) *Remarks about the US Southern Border*. January 19. [Online] Available from: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/january-19-2019-remarks-about-us-southern-border>.
43. Bush, G.H.W. (1992) *State of the Union Address*. January 28. [Online] Available from: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/january-28-1992-state-union-address>.
44. Clinton, W.J. (1996) *Victims Rights Announcement*. June 25. [Online] Available from: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/june-25-1996-victims-rights-announcement>.
45. Obama, B.H. (2016) *State of the Union Address*. January 12. [Online] Available from: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/january-12-2016-2016-state-union-address>.
46. Obama, B.H. (2015) *Remarks at the 50th Anniversary of the Selma Marches*. March 7. [Online] Available from: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/march-7-2015-remarks-50th-anniversary-selma-marches>.
47. Clinton, W.J. (1995) *Address on Bosnia*. November 27. [Online] Available from: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/november-27-1995-address-bosnia>.

48. Bush, G.W. (2006) *State of the Union Address*. January 31. [Online] Available from: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/january-31-2006-state-union-address>.

49. Obama, B.H. (2014) *Remarks by President Obama at the University of Queensland, University of Queensland, Brisbane, Australia*. November 15. [Online] Available from: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/11/15/remarks-president-obama-university-queensland>.

50. Obama, B.H. (2016) *Remarks to the People of Cuba*. March 22. [Online] Available from: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/march-22-2016-remarks-people-cuba>.

51. Trump, D.J. (2017) *Inaugural Address*. January 20. [Online] Available from: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/january-20-2017-inaugural-address>.

52. Dobrichev, S.A. (2005) *Konversnye otnosheniya v sovremennom angliyskom yazyke* [Conversive relations in modern English]. Abstract of Philology Dr. Diss. Moscow.

53. Bush, G.W. (2006) *Remarks on Stem Cell Research Policy*. July 19. [Online] Available from: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/july-19-2006-remarks-stem-cell-research-policy>.

54. Bush, G.W. (2001) *Address to the Nation on Stem Cell Research*. August 10. [Online] Available from: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/august-10-2001-address-nation-stem-cell-research>.